

рення та боротьба за державу. – Львів : Кальварія, 1997. – 288 с.

5. Дорошенко Д.І. Історія України. 1917-1923: Документально-наукове видання/ Упоряд.: К.Ю. Галушко. – К. : Темпора, 2002: Т. 1. Доба Центральної Ради. – 320 с.

6. Кравчук Н. Военное строительство Центральной Рады в условиях германо-австро-венгерской военной помощи / Николай Кравчук // Закон и жизнь. Международный научно-практический правовой журнал. – 2013. – № 11/2. – С. 138-143.

7. Кравчук М.В. Організаційно-правові засади розбудови Української Армії за часів другого правління УЦР / М.В. Кравчук // Збірник матеріалів інтернет-конференції. – www.LegalAcvity.com.ua, м. Київ, 28 червня 2013 року. – К., 2013 – С. 27-38.

8. Кравчук М. В. Правові основи будівництва Національних Збройних Сил України в 1914-1993 рр. (Орг., структура, штати): іст.-правове дослідження / М.В. Кравчук. – Івано-Франківськ – Коломия : Вид. «Плай»; «Вік», 1997. – 292 с.

9. Крип'якевич І. Гнатевич Б., Стефанів З. та ін. Історія українського війська (від княжих часів до 20-х років ХХ ст.) Упорядник Б.З. Якимович. – Львів : Світ, 1992. – 712 с.

10. Петрів В. Військово-історичні праці. Спомини. – К. : Поліграф, 2002. – 640 с.

11. Військове будівництво в Україні у ХХ столітті: історичний нарис, події портрети / За заг. ред. Кузьмука О.І. – К. : Видавничий дім «Ін Юре», 2001. – С. 41-51.

12. Мельник Р. Проблема будівництва Збройних Сил УНР у теоретичних розробках Всеволода Петріва / Роман Мельник // Мандрівець. – 2010. – №4. – С. 16-20.

13. Солдатенко В.Ф. Українська революція: Історичний нарис : монографія / В.Ф. Солдатенко. – К. : Либідь, 1999. – 976 с.

14. Стефанів З. Українські Збройні Сили 1917-1921 рр. Частина 1. Доба Центральної Ради й Гетьманату. – Мюнхен : Вид. Український Комбатант, 1947. – 118 с.

15. Українська Центральна Рада: документи і матеріали : у двох томах. – К. : Наукова думка, 1996. – Т. 1 – 588 с.; Т. 2. – 424 с.

ДУХОВНОСТЬ КАК ВОПРОС ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ РАБОТНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Светлана ЛОЗИНСКАЯ,

соискатель кафедры теории и истории государства и права Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The modern vision of the individual dialectically incorporates her understanding as the highest, truly human, existential foundations of human existence. In fact distinguishes the personal characteristics such as eternity, infinity, transcendence, cosmic, the ability to enter into a higher spiritual dimension and the ability to achieve absolute. The term «person» is firmly connected with the bio-social activity, transcendent aspirations for freedom, personal autonomy and creative activity in all spheres of social life, self-awareness of moral and legal responsibility.

Key words: spirituality, identity, personality, self, cultural and spiritual processes, transformational period.

Аннотация

Рассматривается современное видение личности, диалектически впитывающей в себя понимание высшей, истинно человеческой, экзистенциальной основы бытия человека. В личностной сути выделяются такие характеристики, как вечность, бесконечность, трансцендентность, космичность, способность к выходу в высшее духовное измерение и возможность достижения абсолюта. Понятие «личность» прочно связано с биосоциальной активностью, трансцендентным стремлением к свободе, личной независимостью и творческой деятельностью в различных сферах общественной жизни, самосознанием моральной и правовой ответственности.

Ключевые слова: духовность, идентификация, личность, самореализация, культурно-духовные процессы, трансформационный период.

Постановка проблемы.

В отечественной философии ХХ и ХХІ века различные аспекты проблемы человека были предметом многочисленных исследований. Сегодня, в условиях глубокого кризиса ценностей, который переживает украинское общество, очевидна важность проблемы духовного самоопределения и самореализации личности, осознание надличностных смыслов и ценностей бытия. За несколько последних десятилетий проблематика духовного становления личности была представлена рядом диссертационных исследований: Н. Иордаки, Г. Нестеренко, Н. Загурского, Н. Емельяновой, М. Макаря, А. Семенова, В. Тертычный, В. Закревского, С. Лозницы, Е. Коваленко, В. колосникова, Л. Телиженко и др.

Состояние исследования. Для того, чтобы выявить некоторые особенности функционирования личности как духовного образования, выясним следующие вопросы. Что включает в себя категория «личность»? Что является условием саморазвития? Предусматривающий самореализации личности? Каким образом причастны поня-

тия «аскетизм» и «богоискательство» к духовному становлению личности? Для ответа на эти вопросы следует обратиться к достижениям наших современников в исследованиях проблемы саморазвития, самореализации, самосовершенствования человека.

Цель статьи заключается в исследовании духовности как вопроса идентификации личности милиционера.

Изложение основного материала. Понятие «личность», по мнению В.С. Ларцева, воплощает в себе существенные черты того типа людей, которым присуща неумная биосоциальная активность, трансцендентное стремление к свободе, личная независимость и творческая деятельность в различных сферах общественной жизни, значимость персонального вклада в преобразование окружающего мира, осознание нравственной и правовой ответственности. Речь идет о таком понятии, как «генотип личности», отмечается, что прежде всего о сформированном на основе своеобразия социоприродных условий и жизненных обстоятельств становления человека в эпигенезе, уникальном сочетании общечеловеческих

(универсальных) и особых этнических и сугубо индивидуальных качеств и привычек, постоянно побуждает его к творческому самопроявлению в различных сферах общественной жизни.

Индивидуальная рефлексия, как взгляд человека на самого себя и на свое окружение со стороны, суммирующий его выделение из той или иной социальной общности, выполнила свою родильную миссию при появлении homo sapiens в процессе антропогенеза и при этом послужила первопричиной становления и развития культурной рефлексии как механизма преобразования человека в личность, в результате чего история происхождения человека была дополнена логикой становления личности [1, с. 45].

Выделяя объективные и субъективные факторы формирования личности, В.С. Ларцев отмечает, что они тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, ведь сила действия и влияние объективных факторов во многом зависит от субъективных, от осознания человеком себя и своей идентичности, способности меняться и изменять неблагоприятные условия существования [2, с. 89].

По мнению ученого, личность выступает основным носителем, источником и главным способом существования цивилизационных типов, именно личность приводит в действие определенные цивилизационные черты, факторы и атрибуты, воплощает сущность цивилизации. В этом смысле именно западный и восточный личностный типы воспроизводят два особых модуса (и модели) личностного развития. Восточной духовной традиции присуще доминирование надличностного начала, которое является источником гармонии и мудрости. Восточному типу личности присуще ощущение единства с природой, социумом, Вселенной. Запад является выразительным примером выделения личностного начала, автономизации личности, секуляризации ее сознания, индивидуализации и индивидуализма.

Персоналистическая направленность является вариантным социокультурным фенотипом Запада. Его глубинный смысл укоренен в христианской антропологии и аксиологии. Взаимопроникновение цивилизационных миров обогащает культуры, формирует новую социокультурную ситуацию в мире. Оно очерчивает перспективу со-

знательного конструирования процесса развития личностной универсальности, сочетание личностной динамики и инновационности, свойственной западному типу личности, с присущей восточному типу личности эмоциональной уравновешенностью, гармонией и чувственной культурой. Современное понимание социального прогресса все больше должно согласовываться с новой моделью личности, сочетающей положительный опыт восточной и западной культур, и характеризоваться преодолением евроцентризма. В обществе следует распространять «личностноцентрические» мотивации, популяризировать идеи личностного самосовершенствования [3, с. 78].

Н.А. Иордаки подчеркивает, что в современных условиях происходит расширение смыслового поля личностной проблематики, что приводит к пониманию личности как средоточия бесконечности и вечности духовного бытия, как духовно-трансцендентной экзистенциальной бесконечности человеческого бытия, что позволяет ей в конечном модусе существовать во всеобщности и целостной бесконечности универсума. При этом личность воплощает диалектику индивидуального и универсального: универсальная она по своей сути, поскольку социально и духовно соотносена с общим, а индивидуальная (единичная) она по способу своего существования [4, с. 56].

Определяющим является также и понимание личности как духовного образования. В этом тезисе проявляется диалектическая связь понятий «личность» и «духовность», поскольку сущностная природа личности всегда духовная, а духовное развитие индивида невозможно осуществить вне его личностной субъектной позиции. Духовные основы личности Н.А. Иордаки определяет как онтологически субстанциальные ценностные экзистенции, совокупность и диалектическое единство которых обеспечивает высшую стадию духовного развития личности, характеризующееся ее прорывом в сферу абсолютного бытия. Подобное понимание позволяет включить в понятие «духовные основы личности» добро, истину, любовь, свободу, творчество и красоту, в результате целостного развития которых возникает духовность как новое системное качество. Ученым выведено

систему принципов формирования духовных основ личности, которые являются методологическими принципами воспитания духовности: принципы системности и комплексного подхода к воспитанию духовности, синергичности, преемственности, диалектичности субъектно-объектных отношений воспитателя и воспитуемого, экзистенциально-личностного общения, свободы выбора, социокультурной идентичности, природосоответствия и действенного подхода к воспитанию. Примечательно, что эти принципы применяются, исходя из особенностей ведущей деятельности на каждом этапе личностного развития [5, с. 78].

По мнению Г.А. Нестеренко, синергетика наилучшим образом освещает спонтанность саморазвертывания внутреннего содержания личности и поэтому необходима для исследования процесса самореализации личности. В частности, в контексте идей синергетики личность предстает сложной, диссипативной, нелинейной системой сущностных сил. Последние являются деятельностными элементами личности, которые объективируются в процессе деятельности, что составляет сущность личностной самореализации. Специфический смысл самореализации личности заключается в том, что самореализация – это единый процесс, который обеспечивает действительное включение человека в иерархически вышерасположенных системах. Критерии гуманистической направленности самореализации личности включают следование принципам толерантности, сочувствия, компромиссности, умеренности по отношению к самому себе, к другому человеку, к обществу, к природе и к будущему [6, с. 90].

О.В. Марченко подчеркивает, что «обретение себя» характеризует движение человека не в произвольно определенной самости, а во вступлении в единство человеческой сущности и существования, достижение целостности, полноты индивидуализации. В этом процессе человек обнаруживает и раскрывает свое человеческое предназначение в мире. И поиск, и нахождение Бога, единение с ним, обожание, которое предстает как благодатное преобразование человеческой природы, его богоуподобие, означает одновременно и обретение ею личной природы, становления личностью [7, с. 33].

Ученый отмечает, что отечественная религиозно-философская мысль отражает особенности греко-славянского, христианского типа культуры с присущим ему акцентом на проблеме «человек – Бог», сквозь призму которой осуществляется осмысление предельных основ человека. Мыслители Украины рассматривали проблему духовности в контексте поиска глубинных характеристик человеческого существования, где она выступает как осознаваемое переживание человеком своей причастности к Богу, осознания им себя не просто в качестве исполнителя определенной социально детерминированной роли, а как индивидуальности, переживание себя субъектом и предметом ценностно-смыслового Универсума, мира духовных ориентаций и ценностей. В украинской духовной традиции Бог предстает в качестве абсолютной самоценности, что все в себе содержит и ни к чему не сводится, в качестве последней основы, трансцендентного сосредоточения и верховной инстанции. Человек существует потому, что есть Бог и что он может к Богу двигаться, уподобляться ему. Бог для человека здесь не идея, а первоначальное присутствие духовной реальности, переживаемого в живом опыте веры. Акт внутреннего общения с Богом обогащает личный внутренний мир человека необходимыми экзистенциальными истинами, формирующими его духовность, предупреждая, предостерегая человека от извращения в бездуховной эмпирии обыденной жизни. Диалогический характер Богочеловеческих взаимоотношений обеспечивает выход «я» за пределы его онтологической обусловленности, предоставляя индивидуальному бытию качественно новых горизонтов. Итак, для индивида духовность – это способ своеобразного самостроительства, выход в высоких ценностных инстанциях собственного конституирования, проявление онтологически присущего стремления к свободе, в которой непосредственно проявляется сопричастность человека к предельной духовной реальности, и если мировоззрение предполагает выбор образа жизни, то духовность связана с выбором своего собственного образа [7, с. 5].

Главная черта украинского мироощущения – нравственное направление

«внутрь самого себя», т.е. индивидуально-персоналистическая установка, предусматривает прежде всего сосредоточенность на развитии своей «самости». И если российская ментальность характеризуется аскетическим стремлением возвыситься над жизнью в высокие измерения идеальных сфер, к трансцендентному как будущего, то для украинской духовности типичным является стремление человека восстановить вокруг себя ту гармонию, которую он чувствует в себе, освятить реальность, а не бежать от нее. Войти в абсолютное отношение с Абсолютом означает здесь не отречься мира, но утвердить мир в его собственной основе. И если в классической европейской философии определяющая задача человека – рост (самопревышение, трансцендирование) – рассматривается как специфическая прерогатива ума, то в религиозно-философской мысли Украины – преимущественно как непосредственная реализация взаимоотношений человека с Богом. Духовное предназначение человека заключается в единении с Богом, в становлении его свободной и суверенной личности, которая лично предстает перед Богом, а это значит – превышение человеком собственной природы, ее преобразования и обожания [8, с. 45].

А.В. Марченко заключает, что приоритетность практических, нравственных аспектов духа, утверждение этической ценности личности является основополагающим для традиций украинской духовности, где превалирующим является «софийное» измерение философствования, а термин «София» становится преобразенным истолкованием философии как мудрости – совокупного знания о мире и учения о том, как человеку нужно жить в этом мире, «жить в истине», направляясь к ее полному воплощению, к нравственному идеалу, к Богу, где сам Бог понимается как сущностная реализация человеческого в человеке, а «сердце», которое объединяет все сущностные силы человека, является гарантом ее антропологической целостности, центром приобщения к трансцендентному, рассматривается как высшее проявление человеческой духовности, а отсюда – Божьего в человеке.

А.В. Марченко, рассматривая культ святых в истории отечествен-

ной духовности, которая тесным образом связана с духовным опытом исихазма, отмечает, что он способствовал осмыслению внутренней жизни человека, путей индивидуального восхождения к Богу, утверждению принципов христианского персонализма, ориентированного на признание самоценности личности. Совпадая с некоторыми тенденциями развития украинской культуры, исихазм способствовал более сознательному и последовательному их выражению, служил своеобразным катализатором их перерастания в новое качество. Он нацеливал человека на достижение его единения с Богом через самопознание, самоуглубление в внутренний духовный мир [7, с. 81].

Таким образом, по мнению А.В. Марченко, определяющей чертой украинской религиозно-этической мысли является ее человекоцентричность, признание верховной ценности человеческого индивида, наряду с пониманием того, что тождества с собой, своего личностного статуса человек способен достичь только выходя за пределы эмпирических измерений своего бытия, превосходя себя как исключительно естественное или социальное существо, только в трансценденции, которая дает возможность преодолеть собственную конечность и незавершенность, найти и реализовать смысл своей жизни путем приобщения к сфере вечного и абсолютного. И в своих поисках вечных начал бытия, поисках Бога, который предстает здесь не как олицетворение внешней, тяготеющей над человеком безличной силы, которая требует послушания и покорности, а как ее собственный идеал полноты, целостности и совершенства, человек выстраивает себя, формируется как личность, ответственная за свой жизненный выбор, реализуя тем самым свое личностное призвание. Богоискательство таким образом выступает как важный путь самоопределения и самореализации личности, когда поиск Бога превращается для него в человекокоразмерные процессы поиска – нахождения самого себя, своей человечности, истинной формы собственного существования, процесс, неотделимый от самотрансформации личности, его преобразования и обожания [8, с. 182].

Л.М. Вернут отмечает, что самореализация, которая является одной из важных экзистенциальных потребностей человека, удовлетворяется прежде всего в форме самосовершенствования и воплощения целей в деятельности для себя и общества, которая в основном обеспечивается посредством аскетических приемов и методов. Поскольку самореализация личности предполагает ее самосовершенствование, направленное на обновление, то она является разновидностью творчества. В то же время творчество как средство самореализации личности требует аскетизма, который также является творческим актом. Итак, аскетизм – это основной экзистенциальный принцип саморазвития, самореализации личности, который определяет степень его совершенства и самоотношения и отношения к миру. И только в узком смысле аскетизм – это образ жизни, для которого характерно отречение от мира, тотальное применение аскетических приемов и т.д.

Аскетизм предполагает сознательное стремление высших добродетелей, готовность идти тернистым путем поисков, и прежде всего поисков себя. Главным мотивом, который побуждает к этому, является осознание несоответствия имеющегося состояния человека желаемому идеалу. Поэтому отправной точкой аскетического самосовершенствования является самопознание и самооценка. Истинное «Я» человека – это идеальная потенциальное совершенство, которое является главной целью аскетики. Аскетизм – это многогранное явление, а именно: социоморальный принцип, основанный на самоограничении и самопринуждении, сознательная, волевая, морально направленная деятельность; специфическое средство саморегуляции и самосовершенствования моральных, интеллектуальных, волевых и физических способностей человека, который мотивируется осознанием собственного несовершенства, противоречивости между идеальным и фактическим состоянием личности [9, с. 12].

Оценка аскетизма зависит от понимания понятия самореализации личности. Осознание аскетизма как одной из важных экзистенциальных потребностей человека удовлетворяется прежде всего в формах самосо-

вершенствования и деятельности для себя и общества, отрицания имеющегося несовершенного состояния и приближения к прочувствованному и осознанному идеалу, необходимо признать, что самореализация обеспечивается посредством аскетического, любовного по своей природе механизма [9, с. 4].

Самореализацию Л.М. Вернут определяет как одну из важнейших экзистенциальных потребностей человека, которая удовлетворяется в первую очередь в форме самосовершенствования, т.е. автоцентрической творческой волевой деятельности, сознательно и подсознательно (любовно) направленной на обновление человека, отрицание имеющегося несовершенного состояния и приближение к осознанному идеалу, а также воплощение целей в деятельности для себя и общества. Аскетизм, по мнению ученого, является механизмом, который обеспечивает успешный характер такой деятельности. Автоцентрическое творчество, обновление личности требует духовного распознавания и оценки несовершенства, ее аскетического самоограничения, распознавания трансцендентного идеала и любовного устремления к нему, а также аскетического отношения к страданию и удовольствия, которые обязательно сопровождают такую деятельность, но есть качественно ниже любви, побуждает и поддерживает самореализацию.

Выводы. Таким образом, необходимыми условиями личностного саморазвития человека является его активность в конструировании своего внутреннего мира и представлений о себе, способность находить новые способы интерпретации и даже конструирования событий собственной жизни, включение личного опыта в систему «Я-концепции» и целостное восприятие собственной личности, осознание необходимости личностного саморазвития, в результате чего происходит изменение определенных убеждений, взглядов, установок; самопринятие как необходимое условие для позитивных изменений и реализации возможности саморазвития, самораскрытия, как условие достижения изменений различных аспектов «Я» путем осмысления своего внутреннего мира и собственного опыта; само-

познание как путь к пониманию собственной личности.

Список использованной литературы:

1. Ларцев В.С. Поняття особистості в сучасній філософії / В.С. Ларцев // Мультиверсум. Філософський альманах: зб. наук. праць. – Вип. 18. – К. : Український Центр духовної культури, 2000. – С. 158–173.
2. Ларцев В.С. Розвиток особистості в сучасному українському суспільстві: об'єктивне і суб'єктивне / В.С. Ларцев // Інтелект. Особистість. Цивілізація. – Вип. 1. – Донецьк : Донецький держ. ун-т економіки і торгівлі, 2002. – С. 7–18.
3. Ларцев В.С. Західна і східна культури як діалектичні складові соціального прогресу особистості та суспільства / В.С. Ларцев // Мультиверсум. Філософський альманах: зб. наук, праць. – Вип. 22. – К. : УЦДК, 2001. – С. 150–160.
4. Іордакі Н.А. До формування духовності особистості: філософський аспект проблеми / Н.А. Іордакі // Науковий вісник ХДПУ ім. Г.С. Сковороди. Серія: Філософія. – Харків : ХДПУ, 2001. – Вип. 8. – С. 84–90.
5. Іордакі Н.А. Проблема виховання духовності особистості на сучасному етапі / Н.А. Іордакі // Наукові записки Харківського військового університету. Соціальна філософія. Педагогіка. Психологія. – Харків : ХДПУ, 2002. – Вип. XV. – С. 63–68.
6. Нестеренко Г.О. Проблема самореалізації особистості в контексті синергетичної парадигми / Г.О. Нестеренко // Грані: науково-теоретичний і громадсько-політичний альманах. – Дніпропетровськ, 2000. – № 5 (13). – С. 51–57.
7. Марченко О.В. Богошукання як шлях людського самоздійснення: аналіз вітчизняної релігійно-філософської традиції. монографія / О.В. Марченко. – Черкаси : Брама, 2004. – 264 с.
8. Марченко О.В. Екзистенційно-антропологічний вимір вітчизняного філософування / О.В. Марченко // Вісник Черкаського університету. Серія: Філософія. – Вип. 20. – Черкаси : ЧДУ, 2000. – С. 28–35.
9. Сідак Л.М. Природа і сутність аскетизму / Л.М. Сідак // Вісник

Національного технічного університету «ХПІ»: збірник наукових праць. Тематичний випуск «Філософія». – Харків : НТУ «ХПІ», 2003. – № 2. – С. 154–160.

10. Сідак Л.М. Сутність самоздійснення особистості як аскетичне устремління до вдосконалення / Л.М. Сідак // Науковий вісник Харківського державного педагогічного університету ім. Г.С. Сковороди. Серія: Філософія. – Вип. 13. – Харків : «ОВС», 2002. – С. 104–112.

11. Шиловська О.М. Наратив як засіб саморозвитку та духовного становлення особистості / О.М. Шиловська // Українська еліта та її роль в державотворенні: матеріали Всеукр. науково-практ. конф.; зб. наук. пр. Військового гуманітарного інституту НАОУ. – К., 2000. – С. 351–355.

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В УКРАИНЕ

Олег МАНДЗЮК,
соискатель

Запорожского национального университета

Summary

The article offers the author's position regarding the features of legal regulation of the tax information in Ukraine. The analysis of legal regulation of social relations in the sphere of tax information in Ukraine and the basic types of tax information, given the definition of «tax information» and «tax information with limited access», outlines the key ways to improve the regulatory tax information in Ukraine. As the results of research it is concluded that the open tax information and tax information with limited access belongs to the system of the tax information.

Key words: tax information, open tax information, tax information with restricted access, tax secrecy, tax service information, legal regulation in the sphere of tax information.

Аннотация

В статье освещена позиция автора относительно особенностей нормативно-правового регулирования налоговой информации в Украине. Осуществлен анализ нормативно-правового регулирования общественных отношений в сфере налоговой информации в Украине, и выделены основные виды налоговой информации, дано определение понятия «налоговая информация» и «налоговая информация с ограниченным доступом», обозначены основные пути совершенствования нормативно-правового регулирования налоговой информации в Украине. По результатам исследования делается вывод, что к системе налоговой информации относятся открытая налоговая информация и налоговая информация с ограниченным доступом.

Ключевые слова: налоговая информация, открытая налоговая информация, налоговая информация с ограниченным доступом, налоговая тайна, налоговая служебная информация, нормативно-правовое регулирование в сфере налоговой информации.

Постановка проблемы. В течение последних десятилетий информационная составляющая деятельности государственных органов приобретает все более весомый характер. Ежегодно принимаются различные международно-правовые акты в информационной сфере, которые становятся определенными стандартами при нормативно-правовом регулировании информационной деятельности в конкретной стране. Благодаря глобализации и интернационализации права деятельность органов государства становится все более прозрачной и подконтрольной рядовым гражданам. Однако такая транспарентность имеет определенные границы, в частности благодаря наличию института информации с ограниченным доступом.

Принятие большого количества информационных нормативно-правовых актов в Украине обусловили пересмотр

основ циркулирования информации в налоговых органах, деятельность которых непосредственно связана со сбором, поиском, проверкой информации, передачей ее третьим лицам. Очень часто такая информация имеет тайный или конфиденциальный характер и т.д.

Именно поэтому актуальным направлением научной деятельности является раскрытие особенностей нормативно-правового регулирования налоговой информации в Украине.

Актуальность темы. Важность и своевременность разработки этой темы подтверждается и уровнем ее научной разработанности. Среди отечественных и зарубежных исследователей, которые уделяли внимание отдельным аспектам налоговой информации, можно отметить следующих: И. Бабин, С. Дуканов, И. Кучеров, М. Костенко, К. Проскура, А. Тимарцев, О. Шевчук, К. Юсупов т.д.